

Украина — случай для китайского участия

Аньдун Пэн

*Исследователь в Школе государственной политики и управления
Университета Цинхуа.*

Ситуация в Украине является деликатной, если не сказать больше. В итоге, Россия, вероятно, там, где хочет быть, из-за неспособности предотвратить свержение Януковича: она контролирует регион, на который имеет сильные исторические претензии, и сумела сделать это без создания каких-либо антагонизмов в остальной части Украины, которая уже не существует. Это было сделано без жертв, и Россия остается потенциальным «другом». Сказав это, с каждым прошедшим днем Россия, а не Запад, будет находиться под возрастающим давлением, чтобы придумать решение о выходе из тупика, особенно учитывая позицию США.

Китай, как обычно, сидит в стороне, не участвуя даже отдаленно. Да и зачем это? Описание Невилла Чемберлена конфликта в «далекой стране между людьми, о которых мы ничего не знаем» никогда не был более соответствующим, чем в понимании взгляда Китая на Восточную Европу, где ему принадлежит мало природных ресурсов и на данный момент не представляет значительного экспортного рынка. Правда, китайцы сейчас владеют 9 % украинских сельхозугодий, но кризис, вероятно, был воспринят позитивно, поскольку он отодвинул на задний план глубокий анализ недавнего теракта в Куньмине и более широкую проблему Синьцзяна.

Тем не менее, Китай ошибается, если думает сидеть сложа руки и ничего не делать на Украине, потому что на кону кое-что есть. Стратегически Пекин может рассчитывать, что, позволив американцам «участвовать» в Украине означает дальнейшее ослабление усилий Обамы в Тихом океане, который и так уже без руля и ветрил. Но это только половина истории: если это участие продолжает представлять собой «поражение» (любой случай, когда Россия заканчивает на более безопасной границе, чем раньше), то это может ослабить сильное оружие в арсенале США: эффект мягкой силы. Это будет способствовать умалению веры по всему миру в эффективность американских действий, что поможет Китаю в его собственной азиатской стратегии. Кроме того, Китай не заинтересован в оказании помощи по узакониванию общественных протестов как вида социально-политической реформы и развития. В Киеве, как и в аналогичных ситуациях, таких как Стамбул, Каир и Бангкок, в настоящее время ведется битва за вопрос о том, является ли массовый городской протест оправданным и продуктивным, и как внешние силы должны вмешиваться со своей поддержкой или иным образом.

Китай явно не проявляет заинтересованность в том, чтобы видеть свержение действующих режимов.

Существует также более длительный по сроку расчет. Китай как во многом империалистическая сила использует «к дипломатии подход «большой страны». Он продемонстрировал нежелание участвовать в дипломатии, если смотреть через Вестфальскую парадигму, и его нечувствительность постоянно удивляет западных наблюдателей. Но есть один вопрос, который его сильно заботит: это Тайвань. И русский захват Крыма представляет собой интересный шаблон для Китая в том смысле, как в конечном итоге воссоединение может иметь место в «худшем случае» сценария, а именно с помощью силы. Что русские сумели на их полуострове, действуя быстро и решительно, представив мир перед свершившимся фактом. Это было сделано практически без насилия и за счет мобилизации поддерживающих инсайдеров в регионе, которые были представлены приветствующими прибывающие силы. По крайней мере, ситуация (даже в западных СМИ) не выглядит в черно-белых тонах агрессии. Это все, что нужно России, трудно сейчас представить себе любой другой результат кризиса, который не предусматривает Россию с усиленной позицией в Крыму, независимо от того, что происходит с остальной частью Украины. Соответствующий результат с Тайванем вполне подойдет и для Китая.

Как может Китай проявить себя на Украине? Было бы слишком беспокоило для Пекина неожиданно активно включаться в игру в таком далеком месте. Вместо этого Китай должен смотреть как использовать БРИКС или, если не последует соответствующая поддержка со стороны Индии и Бразилии, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) в качестве средства для дальнейшей стратегии. Китай фактически не заботится о многосторонности или этих органах для себя, но он условно подписался под ними, и они также полезны в этом случае как никогда. Более того, несмотря на общее высокомерие, что является новой особенностью китайской психологии во внешней политике, Россия является одним из немногих исторически уважаемых держав. Таким образом, Китай может помочь России, выведя широким, незападным консенсусом этот план на передовую.

Возможная сделка должна согласовать ряд интересов и удовлетворить некоторые из ключевых требований России, в то же время позволив Западу претендовать на основу нового будущего. Китай может стремиться к следующим целям:

- 1) Нынешняя администрация в Киеве должна прекратить работу, а ее действия делегитимизированы. Существует очень мало шансов, что Янукович сможет снова появиться, но новое временное правительство должно включать региональных представителей, структурированное таким образом, чтобы не было никаких сомнений в том, что прорусская сторона имеет голос, равный своему весу среди общественности. Новый физический капитал в целом может быть даже желателен. Что имеет первостепенное значение в этом, так то, что прави-

тельство, которое возникло из протестов на площади, должно быть сокращено в статусе до незаконной и разрушительной силы.

2) Статус Крыма является более проблематичным. Кажется, ясно, что Россия обязательно займет регион до того, как возникнет страх потерять покровительство над Украиной. Очевидное решение состоит в укреплении его «автономии» и военной структуры России, сохраняя условную целостность Украины в целом. Русский захват полуострова в одностороннем порядке — с референдумом или без — будет взаимоисключающим к пункту 1 и вряд ли будет частью усилий ШОС/БРИКС по урегулированию.

3) Наконец, есть вопрос о Восточной Украине. В крайнем случае, Россия захочет настоять на плебисците, чтобы там решали будущее, в том числе независимость от Киева и/или воссоединение с Россией. Однако плебисциты будут болезненно восприняты Китаем. Успешная реализация пункта 1 сведет на нет необходимость для России настаивать на голосовании, и это может быть дополнено сильной приверженностью БРИКС сделать инвестиции в восточную часть страны (в отличие от американских инвестиций). Эта «федерализация» будет служить интересам Китая как в защите своей текущей экспозиции, так и для того, чтобы в дальнейшем быть базой для экспансии.

Такой план может привлечь интерес со стороны ряда неприсоединившихся партий. Обещание экономического развития и инвестиций является мощным стимулом, и можно разумно распределить объекты, например, Дубай мог бы принять участие в создании из Восточной Украины какого-то регионального «нейтрального» узла, от которого БРИКС + может утвердиться в качестве силы.

Это потребует воображения, но есть гораздо больше тем, которые будут получены Китаем, если он попытается сделать что-то, чем ничего не делать.